Честно говоря, только Шангуань Нин могла заставить его двигаться, никто другой не осмеливался. Они даже не обращались к нему по имени, а вежливо называли его "мастер Цзин", не говоря уже о том, чтобы попросить его приготовить еду.

Цзин Ичэн был хорошим другом и руководителем Чжэн Цзина и Му Цина. Хотя они проводили довольно много времени вместе, они все равно не могли не попасть под влияние его мощной харизмы и отстраненного высокомерия. Это не имело ничего общего с происхождением. Это было лишь потому, что Цзин Ичен был человеком с сильной властью.

После того, как Цзин Ичэн спугнул Чжао Ананя, он поднял жену на руки и нежно обнял ее за талию.

Впервые Шангуань Нин не сопротивлялась.

Потому что ее сердце болело.

Она слышала, что сказал Чжао Анань.

Цзин Чжунсюй заставил его есть корни трав и насекомых?

Цзин Ичэн была совершенно очаровательна, соблюдала гигиену каждый день, ела полусырой бифштекс и свежемолотый кофе, а также самые изысканные блюда.

Шангуань Нин не могла представить, что этот мужчина в белой рубашке, такой красивый и отстраненный, мог проглотить корень травы и отвратительных насекомых.

"Ичэн..."

голос Шангуань Нин задрожал. Она сделала ударение на слове "Чэнь", чтобы слово прозвучало с любовью и заботой.

Цзин Ичэн хорошо знал ее. Как только она заговорила, он сразу понял, о чем она думает.

Эта глупая женщина снова жалела его.

Это было его прошлое, которое его мало волновало. Он прошел через трудности и уже привык к ним.

Но ее забота о нем невероятно согревала его, настолько, что он не испытывал ни малейшего сожаления, когда ему напоминали о жестоких днях прошлого.

Была одна женщина, которая любила его всем сердцем и заботилась о каждой частице его прошлого и настоящего.

Не обращая внимания на четырех человек, которые были заняты приготовлением пищи на кухне, он поднял Шангуань Нин и положил ее на свои бедра, а затем наклонился и накрыл ее мягкие губы своими, крепко целуя ее.

"Это история.

Сейчас все в порядке. Просто несколько насекомых, ничего серьезного".

Шангуань Нин покраснела. Ей было немного неловко и непривычно целовать Цзин Ичэна в присутствии других.

Но беспокойство пересилило смущение, и она погладила пальцами контур лица Цзин Ичэна. Ее глаза были полны нежности.

"Я больше не буду жаловаться на то, что ты требователен к еде. Мы будем есть только самую лучшую еду".

Цзин Ичэн улыбнулся, накрыл маленькие руки Шангуань Нин своими большими и спокойно сказал: "Я не умер от голода в тех ужасных условиях. Еда была самой важной вещью из всех. Но теперь мы живем хорошей жизнью и, конечно, должны есть самую лучшую пищу. Вы, особенно вы, должны есть самое лучшее и самое вкусное, чтобы быть хорошо подготовленными для выведения следующего поколения".

Он говорил это так естественно и серьезно, что Шангуань Нин почувствовала, как ее сердце учащенно забилось.

Сев на его бедра, она прильнула к его рукам и через некоторое время виновато спросила: "Может, нам пойти и помочь им? Неприлично, когда они все заняты, а мы тут бездельничаем".

"Неприлично." Цзин Ичэн опустил голову и посмотрел на свою жену, которая становилась все более очаровательной.

Он сказал: "Если им нравится готовить, пусть готовят. Му Цин готовит хорошо, но я еще не ел еду Чжэн Цзина. Я готовлю, но только для тебя, а не для кого-то другого".

Шангуань Нин почувствовала, как в ее сердце разливается сладость. Она набралась смелости и поцеловала лицо Цзин Ичэня. "Поцелуй как награда!"

В то время как пара за пределами кухни чувствовала себя чрезвычайно счастливой, атмосфера внутри кухни также была восхитительной.

Чжан Аньань отнесла блюдо Чжэн Лун и начала говорить, как будто Цзин Ичэн не отмахнулась от нее. "Лун, попробуй это блюдо из баклажанов, которое я приготовила. Оно очень вкусное. Нин похвалила меня и сказала, что я могу стать поваром!".

Му Цин разразилась смехом и похвалила Шангуань Нин за ее нечестную похвалу.

Как хорошо, что подруга похвалила ее за такое вкусное блюдо, хотя знала, что Чжао Аньань его не готовила.

Чжэн Лун была невинна, поэтому, увидев блюдо, она решила, что Чжао Анань действительно его приготовила. Расширив глаза, она воскликнула с восхищением: "Анан, ты такой умный, раз так быстро учишься. Я даже не могу отличить разные овощи!".

Получив похвалу от красивой девушки, Чжао Анань очень разволновалась. Не удержавшись, она протянула тарелку Чжэн Луну. "Попробуй!"

Чжэн Лун зачерпнула блюдо пальцами, а не палочками.

Положив еду в рот, она ярко улыбнулась. "Анан, ты действительно приготовила хорошее блюдо. Такое вкусное! Я тоже хочу научиться готовить!" Она хотела сварить суп из реберных костей для своего брата и приготовить для него говяжий стейк.

Чжао Анан разразилась смехом. "Отлично, давайте учиться готовить вместе. Потом мы сможем

открыть роскошный ресторан и стать управляющими".

Чжэн Лун никогда не думала об открытии ресторана. Она выросла в богатой семье и никогда не беспокоилась о деньгах. Ей не нужно было ни о чем заботиться дома, потому что родители и брат обо всем позаботились. Ей оставалось только играть на пианино, рисовать и жить счастливой жизнью.

Но то, что Чжао Аньян только что предложил, взволновало ее. Она также хотела, чтобы ее брат знал, что она способна и может позаботиться о себе, и что она не будет тянуть его вниз. Она собиралась повзрослеть.

"Хорошо, Анан, договорились, давайте откроем ресторан и пригласим туда Нин!"

Чжао Анань только это и говорила. Она была женщиной, у которой некоторые дела вызывали лишь кратковременный энтузиазм, и она почти забыла об открытом ею западном ресторане.

Но если Чжэн Лун была заинтересована, она могла бы сделать это вместе с ней.

Возможно, они действительно смогут чего-то добиться!

Чжао Аньань кивнула и улыбнулась. Увидев, что Чжэн Цзин улыбается, она вдруг придумала идею и взволнованно сказала: "Эй, Чжэн Цзин, попробуй и мое блюдо. Лун, возьми немного и накорми своего брата".

Она выдвинула очень разумную просьбу, потому что руки Чжэн Цзина были полны рыбьего мяса и костей.

В этом не было ничего странного, если сестра кормила брата.

Но Чжэн Лун была в панике. Услышав слова Чжао Ананя, она напряглась. Она понимала, что Чжао Аньян создает для них повод, но ей не хотелось кормить брата на глазах у стольких людей.

Они давно не кормили друг друга, с тех пор как выросли.

Но Чжэн Цзин улыбнулась и небрежно сказала: "Конечно, я должна попробовать то, что приготовил шеф-повар Чжао. Лун, дай мне большой кусок".

Чжэн Лун не могла медлить после просьбы Чжэн Цзина.

Она взяла с тарелки кубик баклажана и осторожно положила его в рот Чжэн Цзину.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2082341